

Разговор о манекенщице остался позади, и Юй Нянь не стал расспрашивать дальше. Он обеими руками принял термос, приоткрыл крышку, вдохнул аромат и с улыбкой произнес:

— Как вкусно пахнет! Сразу видно, что объедение!

Се Ю смущенно отвел взгляд, но, желая подольше насмотреться на Юй Няня, вскоре снова украдкой перевел глаза на него.

— Вернусь к себе и сразу выпью, — Юй Нянь закрутил крышку. — Только надо быть осторожнее, чтобы никто из съемочной группы не заметил, а то мне и капли не достанется. Спасибо тебе. А то я уже несколько дней подряд ем один только жареный рис.

Се Ю слегка нахмурился:

— В съемочной группе... тебя кто-то обижает?

— Обижает? — Юй Нянь тут же все понял и поспешил успокоить его: — Нет, никто меня не обижает, не волнуйся.

— Угу.

Получив ответ на свой вопрос, передав термос и увидевшись с Юй Нянем — а главное, убедившись, что того никто не обижает, — Се Ю остался совершенно доволен.

— Тогда я поеду.

Черный минивэн двинулся в обратный путь. За окном тянулся унылый, пустынный пейзаж. Цюй Сяожань долго терпел, но в конце концов не выдержал и заворчал:

— Послушай, Сяо Ю, ты потащил меня с собой, тайно проделал такой крюк и приехал в эту глушь только ради того, чтобы перекинуться с Юй Нянем парой слов? Вы хоть пять минут поговорили?

Настроение Се Ю явно улучшилось по сравнению с тем, каким оно было по дороге сюда.

— Да. Четыре минуты и десять секунд.

— ...

В этот момент Цюй Сяожань в полной мере осознал, что значит «досада на чью-то бесхарактерность». Он презрительно фыркнул:

— Без обид, но я еще в детском саду умел успокаивать плачущих девочек куклами. С твоей-то решительностью, если Юй Нянь и правда сойдется с той манекенщицей, ты не просто все глаза выплачешь — ты будешь каждую ночь просыпаться в слезах, заливая подушку!

Се Ю по-прежнему пребывал в отличном расположении духа:

— Не сойдется. Никакой манекенщицы нет, он с ней даже не знаком.

— Неужели слухи врут? — Цюй Сяожань потер подбородок. — Тогда, может, она волейболистка? Или баскетболистка? Прижать парня одной рукой к стене и поцеловать — для спортсменки из волейбола или баскетбола это раз плюнуть!

Вдруг сообразив, что бьет по больному месту Се Ю, Цюй Сяожань поспешил исправиться:

— Хотя вероятность этого еще меньше, чем с манекенщицей! Я просто так, брякнул не подумав!

— Угу, — Се Ю вспомнил слова Юй Няня, и его голос зазвучал мягче. — Он пригласил меня пообедать.

— Когда?

— Как только закончатся съёмки фильма и он вернется в Нинчэн.

Заметив надежду, вспыхнувшую в глазах Се Ю, Цюй Сяожань лишь вздохнул. Ждать, когда этот простодушный Сяо Ю проявит инициативу и начнет кого-то завоевывать, было столь же реалистично, как надеяться, что завтра погаснет солнце.

Юй Цин вошла в комнату и принялась:

— Няньнянь, чем это пахнет у тебя в комнате? Что за чудесный аромат?

Юй Нянь, успевший незаметно вымыть термос, с самым невозмутимым видом ответил:

— Сестра, тебе, должно быть, показалось. — И тут же непринужденно перевел разговор: — У тебя разве сейчас не съемки? Почему ты здесь?

При упоминании об этом Юй Цин тут же принялась жаловаться:

— Сценарист повздорил с режиссером Сюем. В одной из сцен режиссер Сюй требует изменений, а сценарист уперся и ни в какую. Слушать их крики не было никаких сил, вот я и решила заглянуть к тебе, чтобы переждать бурю в тишине.

Она присмотрела себе местечко, присела и лукаво подмигнула Юй Няню:

— Ну что, Няньнянь, поболтаем с сестрой?

Юй Нянь отложил сценарий и со вздохом спросил:

— И о чем же?

— О том красавце ростом метр восемьдесят шесть! Дело касается личной жизни моего любимого младшего брата, впервые за двадцать один год!

Судя по выражению лица Юй Цин, уходить без ответа она не собиралась и сгорала от любопытства.

— Кстати об этом, сестра. Брат Мэн недавно звонил мне и спрашивал, не намечаются ли у меня перемены на личном фронте. Я тогда очень удивился: откуда он мог узнать?

Юй Цин осеклась, растерявшись и не зная, как реагировать. Она принялась быстро накручивать прядь волос на палец, после чего резко поднялась:

— Ой, вспомнила! Мне нужно обсудить пару реплик со сценаристом! Я пошла, отдыхай!

Дверь захлопнулась. Юй Нянь взглянул на экран телефона. На его недавнее сообщение «Суп

был очень вкусным, я выпил все до капли» уже пришел ответ. Се Ю, как обычно, написал кратко: «Рад, что тебе понравилось».

Около трех часов дня съемки сцен с участием Юй Няня завершились. Он уже собирался идти переодеваться, как вдруг заметил направляющуюся к нему Сюй Сянлань.

— Режиссер Сюй, возникли какие-то проблемы со сценой?

— Вовсе нет, снято превосходно! Тебе удалось передать самую суть Гу Сюаньнина: внешне он кажется ветреным повесой, но в глубине души предан своей стране и заботится о судьбе простого народа. Сыграно очень тонко!

Сюй Сянлань была крайне требовательна к каждому кадру, но на заслуженную похвалу никогда не скупилась. Произнеся это, она сделала пару шагов в сторону, увлекая Юй Няня за собой.

— Я хотела поговорить о том случае, когда вас с Юй Цин тайно сфотографировали в машине.

Глаза Юй Няня блеснули:

— Нашли виновного?

— Да, вычислили, — Сюй Сянлань поправила черную бейсболку, защищающую от летящего песка. Из-за плотного графика съемок ей приходилось постоянно срывать голос, и сейчас она говорила с легкой хрипотцой. — Это упущение нашей команды, и мне очень неловко. Тот, кто снимал, — разнорабочий, которого наняли совсем недавно. Он тайно контактировал с агентом Ю Ю. Ему пообещали щедрое вознаграждение, если он сможет раздобыть на тебя какой-нибудь компромат.

Юй Нянь уже обсуждал это с Юй Цин, так что развязка не стала для него неожиданностью.

— История с промо-синглом переросла во вражду. Сторона Ю Ю считает, что я отобрал их ресурсы и выставил их на посмеище, поэтому они ищут любой способ отомстить. Не случись этой истории с тайной съемкой, они придумали бы что-нибудь другое.

Затем он добавил:

— Режиссер Сюй, в этом нет вины съемочной группы. В конце концов, от вора ведь не убережешься — он выжидает удобного случая постоянно, а караулить его круглые сутки никто не сможет.

Сюй Сянлань окинула Юй Няня взглядом. Несмотря на молодость, юноша умел ладить с людьми и находить правильные слова. Она с улыбкой произнесла:

— Я обязательно разберусь с этим делом до конца. Твое понимание я ценю и буду рада поработать с тобой снова в будущем. — Она похлопала Юй Няня по плечу. — Иди переодевайся и хорошенько отдохни.

В гримерке Юй Нянь едва успел переодеться в свою белую хлопковую футболку, как в дверь постучала Юй Цин. Войдя, она спросила:

— Я видела, что к тебе подходила Сюй Сянлань. Это из-за той истории со съемкой?

— Да, объяснила ситуацию.

Юй Цин кивнула:

— Дело это и серьезное, и пустяковое одновременно. Лучше всего замять его по-тихому, чтобы не портить отношения, да и нам небольшая уступка ничем не повредит. К тому же теперь я могу со спокойной совестью опекать тебя в Вэйбо!

Юй Нянь рассмеялся:

— Что ж, тогда заранее благодарю вас, воительница Юй Цин!

— Да ну тебя! — прыснула со смеху Юй Цин. — Кстати, твои съемки скоро закончатся, и ты уедешь в Нинчэн. Может, выберемся куда-нибудь перед твоим отъездом?

— И куда же?

— В те буддийские пещеры. Поедешь? Если согласен, я возьму ассистента, и мы поедem на машине.

Юй Нянь понял, о каком месте она говорит, ненадолго задумался и кивнул:

— Хорошо, поехали.

Когда компания из четырех человек прибыла на место, не было еще и пяти часов вечера. Юй Нянь и Юй Цин надели кепки и солнцезащитные очки, а Юй Цин, боясь обгореть, вдобавок укуталась в шелковый шарф, так что лица ее почти не было видно.

Музей рядом с буддийскими пещерами оказался совсем крошечным. Его внешние стены, годами страдавшие от бушующих ветров и песка, выглядели обветшалыми и полуразрушенными, ничуть не напоминая величественные здания музеев в мегаполисах.

Юй Цин остановилась на ступенях перед входом в музей, сделала быстрое селфи и спросила:

— Няньнянь, если не путаю, ты ведь бывал здесь в детстве?

— Да, дедушка привозил меня сюда. Буддийские пещеры тогда только-только раскопали. Местные специалисты не решались приступить к работам без его руководства и срочно вызвали его среди ночи. Ну а меня просто прихватили за компанию на самолет, — с ностальгией в голосе ответил Юй Нянь. — Правда, когда мы приехали, всем было не до меня, так что мне пришлось развлекать себя самому.

Он посмотрел на правый нижний угол вывески над входом в музей, где красовалась каллиграфическая подпись «Сюнин», и указал на нее пальцем:

— Когда дедушка делал эту надпись, тушь для него растирал именно я.

— Растирал тушь? — Юй Цин с улыбкой вскинула брови. — Ты же в детстве был таким крохой, хоть до стола-то доставал?

Юй Нянь притворился изумленным:

— Сестра, ты чего? Под ногами же всегда были стулья!

В ответ на него, как и ожидалось, сердито зыркнули.

Они вошли внутрь. В залах царила тишина, посетителей почти не было. Артефакты, погребенные под слоями желтого песка на тысячи лет, теперь покоились под стеклом витрин, словно заставляя время остановиться.

Ни Юй Нянь, ни Юй Цин не проронили ни слова, пока внимательно осматривали экспонат за экспонатом. Когда они вышли на улицу, уже близился закат.

Солнце медленно опускалось над пустыней Гоби, окрашивая небо в невероятные цвета. Юй Нянь знал, что Юй Цин с детства была равнодушна к древностям, и согласилась прийти сюда только ради него. Сменив тему, он произнес:

— У меня самолет послезавтра во второй половине дня, так что я полечу обратно.

<http://bllate.org/book/18301/1756898>